

Реализация форм и методов управленческих действий органов исполнительной власти при организации работы систем оказания бесплатной юридической помощи

Чумакова О. В.*

Ключевые слова: Закон о бесплатной юридической помощи, негосударственная система бесплатной юридической помощи, Минюст России, уполномоченный орган, права граждан, государственная система бесплатной юридической помощи, субъекты РФ.

Аннотация.

Цель статьи заключается в анализе реализации форм и методов управленческих действий федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ по организации, как своей работы, так и работы других субъектов, связанной с оказанием гражданам бесплатной юридической помощи, и рассмотрении возникающих при этом проблем.

Методы исследования. В работе использовались методы: формально-логический, сравнительно-правовой, контент-анализ документов, интервьюирование.

Результаты. В работе впервые в российской юридической науке сделан вывод о том, что безусловное воплощение в жизнь государственной политики, предусматривающей необходимость всестороннего и полного обеспечения прав граждан Российской Федерации на получение бесплатной юридической помощи, положений Федерального закона от 21 ноября 2011 г. №324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и других законодательных актов требуют кардинального улучшения деятельности в этой области. Значительное место уделяется рассмотрению нарушений системных принципов организации каналов прямой и обратной связи в системах оказания гражданам бесплатной юридической помощи. Показано, что предпринимаемые государством в лице Министерства юстиции Российской Федерации, являющегося органом исполнительной власти, уполномоченным в данной области, усилия по развитию государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи далеко не всегда эффективны. Изложены выводы автора о том, что недостаточное развитие прямых и обратных связей между Министерством юстиции Российской Федерации и уполномоченными органами субъектов РФ в этой области, другими государственными органами, а также иными участниками государственной и негосударственной систем оказания бесплатной юридической помощи создает существенную помеху для более эффективной реализации государственной политики и положений законодательства в рассматриваемой области общественных отношений.

DOI: [10.21681/2226-0692-2019-2-24-29](https://doi.org/10.21681/2226-0692-2019-2-24-29)

Известно, что формы управления — это пределы конкретных управленческих действий, совершаемых непосредственно государственными органами и органами местного самоуправления, являющиеся внешним выражением содержания управления [1, 2]. В управленческой деятельности государственного органа, его структурного подразделения или должностного лица форма управления составляет определенную часть, заключающуюся в совершении определённых действий конкретными субъектами, раскрывающую управленческие действия. Формы управления в зависимости от наличия или отсутствия юридического содержания (т.е. в зависимости от того, установлены они нормативно-правовым актом или нет) могут быть правовыми и неправовыми.

Как отмечает Б. В. Россинский, правовая форма управленческих действий — это внешне выраженное и юридически оформленное действие органа управления или должностного лица, осуществляемое в пределах его компетенции, обладающее государственно-властной природой и вызывающие определенные правовые последствия [3]. При этом, говоря о неправовых формах управленческих действий, Б. В. Россинский подчёркивает, что их использование также должно быть основано на принципе законности [3, с.132].

Именно посредством использования форм управления в управленческой практике позволяет осуществлять государственным органам и органам местного самоуправления осуществлять свои полномочия, создавать и обеспечивать порядок управления, а также права

* Чумакова Ольга Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры административного и финансового права Всероссийского государственного университета юстиции, г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: chumakova-ov@yandex.ru

и свободы граждан. Кроме того, формы управления оказывают положительное влияние на учет общественного мнения и гласность, и на законность совершения управленческих процедур.

Цели, задачи и функции государственного управления обуславливают выбор методов и форм управления. Выбор оптимальной формы управления позволяет выполнять функции управления и достигать управленческих целей с наименьшими временными затратами, а также позволяет затратить меньше средств и сил. Все это позволяет успешно осуществлять управленческую деятельность. Специфические задачи и функции управления обуславливают выбор определенной формы управленческой деятельности государственных органов и органов местного самоуправления (должностных лиц, а также государственных и муниципальных служащих).

Подобный выбор влияет на особое содержание управленческой деятельности, а именно на конкретную форму ее внешнего выражения, ибо каждая деятельность по управлению выделяется собственным содержанием, то есть конкретными связями, процессами, принципами, участниками и элементами. Как подчеркивает В. Е. Чиркин, рассмотреть термин «форма управления» можно только рассмотрев такие понятия как «цели управления», «функции управления», «задачи управления», «управленческое воздействие» и «эффективность управления»².

Основное содержание управленческой деятельности определяют функции управления, а все используемые субъектами управления формы управления подчинены целям управления. По мнению Ю. Н. Старилова, посредством форм управления реализуют свои полномочия органы управления, на основании своей компетенции, установленной в нормативном акте [4]. Таким образом, форма управления будет являться средством реализации управленческих функций для достижения целей управления. Нельзя не согласиться с тем, что формы управления обеспечивают возможность реализации управленческих функций и мероприятий практически во всех сферах и отраслях управления, государственной и общественной жизни [5].

Посредством использования форм управления в управленческой практике осуществляются полномочия государственных органов и органов местного самоуправления. В этом, а также в создании и обеспечении порядка управления, прав и свобод граждан, законности совершения управленческих процедур, гласности и учета общественного мнения заключается практическое значение форм управления.

Специальная форма управления выбирается органом управления (должностным лицом) в каждом конкретном случае. Выбор формы управления обуславливается компетенцией данного органа или должностного лица, а также правовым методом, назначению и функциям управленческой деятельности. На выбор формы управленческих действий оказывает влияние также характер разрешаемых вопросов, особенности конкрет-

ного объекта и цели управляющего воздействия. При этом распространять свое действие она может только на объекты находящиеся в пределах ведения соответствующего управляющего органа или должностного лица. Для реализации функции управления следует выбирать более оптимальные формы, которые обеспечат высокое качество выполнения задач с наименьшей затратой времени, сил и средств. При этом формы управления обязаны соответствовать содержанию управленческой деятельности. Как правило, используются только формы управления, установленные в нормативно-правовых актах. Соответственно, процесс государственного управления должен осуществляться только допустимыми формами управления, а именно теми, которые определены в нормативных актах для решения конкретных управленческих задач или выполнения каких-либо функций управления. В случае сомнения содержания управленческих действий может быть оспорено в порядке установленной законодательством. Однако это не означает запрет на свободу выбора той или иной формы решения управленческих задач субъектом публичного управления. В каждом конкретном случае должен применяться творческий подход.

Как уже отмечалось выше, правовые формы управления (правовые формы публичного управления), имея юридическое установление и содержание, влекут соответствующие правовые последствия. Во всех административно-правовых формах присутствуют властные полномочия государственных и муниципальных органов. Естественно, что действия субъектов управленческой деятельности, выраженные в правовой форме, влекут определённые юридические последствия. В этой связи нельзя не согласиться с Ю. Н. Стариловым, определяющим следующие признаки правовой формы управления: 1) установление в нормативно-правовом акте; 2) наличие государственно-властной природы; 3) подзаконность управленческих действий и подзаконный характер полномочий органов управления и должностных лиц; 4) исполнительная деятельность как главное содержание [5, с. 532].

Конечно, реализация правовых (как и неправовых) форм управленческих действий органов исполнительной власти, присущих им и методов таких действий осуществляется в процессе исполнения данными органами их функций. При этом следует обратить внимание на то, что в нашей стране функции управления и публичные услуги чрезвычайно полно регламентированы в нормативно-правовых актах. В Российской Федерации действуют множество административных регламентов предоставления государственных услуг и исполнения государственных функций. Более того, в последнее десятилетие была существенно повышена эффективность управленческого воздействия органов исполнительной власти и в связи с прогрессом демократических начал в сфере публичного управления. В этой связи мы должны заметить повышение доступности для граждан информации о деятельности органов исполнительной власти. Следует констатировать и повышение гарантий обеспечения прав, свобод и законных интересов, как граждан, так и организаций.

² Чиркин В. Е. Публичное управление: учебник. М.: Юрист, 2004. С. 99-100; его же: Основы государственного и муниципального управления: учебник. М.: Норма, 2014.

Все это не может не сказываться на повышении эффективности реализации правовых форм и методов управленческих действий органов исполнительной власти. Однако достичь необходимого уровня такой эффективности невозможно вне системной организации деятельности государственных органов вообще и органов исполнительной власти в частности.

Дело в том, что, как справедливо отмечает Б. В. Россинский, рассуждая о проблемах государственного управления, к построению систем органов и законодательной, и исполнительной, и судебной власти нужно подходить, как к созданию подсистем единой системы органов государственной власти [6]. Все эти системы (подсистемы), являясь социальными образованиями, обладают свойствами, присущими социальным системам. Исходя из целей нашей статьи, интересно определение системы, данное Д. А. Керимовым. Он определил систему как интеграцию правовых установлений и процессов в структурно упорядоченное целостное единство, обладающее относительной самостоятельностью, стабильностью и автономностью функционирования. При этом элементы правовой системы сами, обладая системными свойствами, являются подсистемами большой правовой системы³. Именно так принято употреблять понятие «система» в управленческом и информационном смыслах в правоведении.

Юристы занимающиеся подобной проблематикой, давая характеристику социальной системе, делают акцент на то, что она не является простым конгломератом общественных институтов, их произвольным сочетанием, а представляет собой такое органическое соединение социальных элементов, которое позволяет системе обеспечивать целостное функционирование общества, решать стоящие перед ним задачи⁴. Д. Д. Цабрия справедливо считает, что упорядочивание взаимодействия элементов социальной системы, оптимальное регулирование их связей и возможность в силу этого развития общества в необходимом направлении обеспечивает социальное управление⁵.

Б. В. Россинский постоянно подчеркивает, что управление, органической частью которого являются сбор, передача и анализ информации, невозможно без соответствующих каналов связи между элементами системы и без организации должного их взаимодействия [6, стр.7], [7]. Именно поэтому порядок взаимодействия входящих в систему элементов наряду с самой ее структурой — важнейшая характеристика системы, существеннейшая черта управления вообще и социального управления в частности.

К подобному выводу Б. В. Россинский пришел, в частности, результате своих исследований, специально посвященных системно-информационной природе

³ Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. С. 214 — 229; его же. Методология права, М.: Аванта+, 2000. С. 239 — 276.

⁴ См., например, Афанасьев В. Г. Общество: системность, познание и управление. М.: Политиздат, 1981. С. 19; Вицин С. Е. Системный подход и преступность. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 27-39; Цабрия Д. Д. Система управления: к новому облику (государственно-правовые аспекты). М.: Юридическая литература, 1990. С. 34-35 и др.

⁵ Цабрия Д. Д. Указанная выше работа. С. 34-37.

деятельности органов исполнительной власти, ряд из которых выполнены им совместно с В. П. Уманской. В работах этих авторов также утверждается, что социальное управление, будучи одним из компонентов общественной суперсистемы, является системой, состоящей из большого числа взаимодействующих между собой элементов, соединенных широкой сетью прямых и обратных связей. Связи, соединяя составные элементы системы социального управления, ее управляющие и управляемые блоки и обеспечивая движение информации по системе, позволяют ей приобрести новые качества, дающие обществу возможность решать стоящие перед ним задачи⁶.

Аналогичной позиции придерживается и В. И. Кнорринг, который пишет, что «каждый из управляемых объектов является системой, состоящей из отдельных, но взаимосвязанных частей, элементов. Причем система приобретает новые свойства, которыми не обладают составляющие ее элементы. Так толпа — это не сумма отдельных личностей, это новое образование, новый организм со своими особенностями, который подчиняется иным законам, чем составляющие ее отдельные люди»⁷. И далее: «в сложных системах целое больше, чем сумма их составляющих элементов, свойства и возможности целого превышают свойства и возможности их частей...»⁸.

Анализируя организацию управленческой деятельности государственных органов, закономерности и механизм обмена информацией между ними Ю. А. Тихомиров, высказал абсолютно верное мнение о том, что нельзя «реформировать отдельные стороны государств вне их системных связей». Как он полагает, «лишь в этом случае можно избежать как упрощенных представлений о природе, устройстве и функционировании государства, так и ошибок в проведении государственных реформ»⁹.

Субъекту управления необходима информация о состоянии объекта и его реакции на управленческие решения, без этого невозможно осуществление управления. Прямых связей, обеспечивающих передачу вырабатываемых в системе решений к управляемому объекту в подавляющем большинстве случаев недостаточно. Потребность в такой информации продиктованная зависимостью новых решений от результатов влияния на систему предыдущих. Обратные связи, обеспечивающие продвижение этой информации по системе, служат базой для формирования корректирующего воздействия

⁶ См., например, Россинский Б. В. Информационные подходы к необходимости формирования административного судопроизводства // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. — Серия: Юбилей, конференции, форумы. — Вып. 7. Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2013; Россинский Б. В., Уманская В. П. О системно-информационной природе правовых актов управления // Современные проблемы административного и полицейского права. Омск: Омская юридическая академия, 2013; Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти: системный подход / Отв. ред. Б. В. Россинский. М.: Норма, 2014.

⁷ Кнорринг В. И. Теория, практика и искусство управления. М.: Норма, 2001. С. 29.

⁸ Там же. С. 119.

⁹ Тихомиров Ю. А. Государство. М.: Норма, 2013. С. 57.

на систему [8]. Нельзя не согласиться с суждением Л. А. Мицкевич, которая утверждает, что каналы прямой и обратной связи равнозначны и равноценны. В этой связи управление будет неэффективным или вовсе отсутствовать при нарушении каналов как прямой, так и обратной связи [8].

В социальных системах обратные связи используются весьма широко, их изучение и совершенствование относится к числу важнейших направлений повышения эффективности управления. Исключительное значение обратных связей определяется тем, что они подсказывают субъекту управления наиболее целесообразные пути и средства организации процесса регулирования (корректировки) деятельности объекта управления¹⁰. Обратные связи, являясь важнейшим атрибутом социальных систем, позволяют функционировать различным общественным институтам и обеспечивать согласованную управленческую деятельность на всех иерархических уровнях системы.

Л. А. Мицкевич подчеркивает, что система воздействует на входящие в нее подсистемы, «постоянно улавливая сигналы «обратной связи», свидетельствующие о том, каким образом подсистемы реагируют на управленческие воздействия»¹¹, что отсутствие должного внимания к информации, поступающей по каналам обратной связи, может привести в процессе государственного управления к даче управленческих команд, не соответствующих внешним воздействиям, а, в конечном счете, — к «управленческой катастрофе»¹².

Не случайно Н. Винер особо подчеркивал, что «должностные лица — будь то в правительстве, в университете или в акционерном обществе — должны принимать участие в двустороннем потоке связи, а не просто отдавать приказы, исходящие сверху. Иначе может оказаться, что высшие должностные лица основывают свою политику на совершенно неправильном представлении о фактах, которыми располагают их подчинённые»¹³. Заметим, что для включения в информационный поток должностных лиц следует реализовывать различные меры, в том числе «посредством создания специальных сайтов с необходимой информацией, проведением профессиональных консультаций, мастер-классов и специализированных курсов» [9].

Зырянов С.М. рекомендует законодательно регламентировать пределы подзаконной нормотворческой дискреции для и обоснованности принимаемых исполнительной властью нормативных правовых актов [10]. Ярковой С.В. считает, что правоприменительная деятельность автоматически должна считаться справедливой, если она основана на нормах права, обоснована фактами, подтвержденными соответствующими доказательствами, и целесообразна [11]. В.П. Уманская подчеркивает, что необходимость обеспечения консти-

туционного принципа законности требует наличия в государстве четко установленных процедур реализации органами исполнительной власти публичных функций, их компетенции, взаимодействия между собой и с гражданами [12].

Для больших систем, к которым относится система государственного управления, имеющих различную, нередко весьма сложную структуру, характерно наличие как относительно простых каналов прямой связи и обратной связи, так и их комбинаций. Об этом неоднократно писали разные авторы, которые классифицировали различные виды связей в своих трудах. В частности, были определены: виды прямых связей — простая прямая связь, параллельная распределительная прямая связь, параллельная соединительная прямая связь. К видам обратных связей можно отнести: собственную обратную связь, прямую обратную связь, непрямую обратную связь, обратную параллельную соединительную связь, обратную параллельную распределительную связь, последовательную параллельную обратную связь и др.¹⁴ При этом эффективное управление невозможно без использования максимально возможного набора каналов прямой и обратной связи. Проанализировав механизм управления государством в целом, отдельными отраслями и сферами хозяйства, изучив особенности регулирования различных социальных процессов, Б. В. Россинский утверждает, что, пренебрежение субъектами государственного управления хотя бы частью информации, поступающей (или той, которая может поступить к ним) по указанным каналам обратной связи, ее неучет, недооценка и недостаточный анализ приводят к выработке неоптимальных управленческих решений и неэффективности процесса управления [6].

С этих позиций рассмотрим некоторые существующие проблемы при организации деятельности по оказанию бесплатной юридической помощи гражданам и возможные системно-информационные решения для их разрешения.

Проведенные нами исследования свидетельствуют, что повысить эффективность деятельности, направленной на получение огромным числом граждан бесплатной юридической помощи, причем оказываемой значительным количеством составляющих соответствующие государственную и негосударственную системы участников (с учетом к тому же вхождения некоторых из них в обе системы одновременно), невозможно без реализации принципов организации и функционирования каналов прямой и обратной связи, свойственных большим системам. Лишь такие каналы способны обеспечить необходимый информационный обмен между участниками данной деятельности. Последних, входящих как в государственную, так и негосударственную системы бесплатной юридической помощи, надо рассматривать в качестве подсистем этих систем, а сами системы — не как автономные образования, а как под-

¹⁰ См. Омаров А. М. Социальное управление. Некоторые вопросы теории и практики. М.: Мысль, 1980. С. 84-85.

¹¹ Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права. Современное наполнение. М.: Проспект, 2015. С. 13.

¹² Там же. С. 15.

¹³ Винер Н. Кибернетика и общество. М.: изд. «Тайдекс Ко», 2002. С. 51.

¹⁴ См.: Гаврилов О. А. Теоретические идеи правовой кибернетики и развитие общей теории социалистического права // Кибернетика и право. М.: Юридическая литература, 1984. Кравченко П. Г., Скрипка А. Г. Основы кибернетики. М.: Наука, 1974; Правовая кибернетика социалистических стран / Под ред. Н.С. Полевого. М.: Юридическая литература, 1987 и др.

системы единой федеральной системы оказания гражданам бесплатной юридической помощи.

Основной задачей федеральных органов исполнительной власти и органов исполнительной власти субъектов РФ в системе оказания гражданам бесплатной юридической помощи является всестороннее и полное обеспечение деятельности других субъектов этой системы. Однако установлено, что на практике Правительство РФ, осуществляя свои полномочия в области оказания бесплатной юридической помощи, определенные статьей 10 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», взаимодействует в основном лишь с Министерством юстиции РФ как федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в этой области. При этом Минюст России, как правило, не в состоянии помимо своих собственных функций исполнять функции, свойственные другим федеральным органам исполнительной власти, но их осуществление крайне важно для организации оптимальной работы участников системы бесплатной юридической помощи.

На наш взгляд, подобное положение вещей является главной причиной отсутствия всестороннего и полного обеспечения деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи, а также имеющего в ряде случаев места предоставления многими участниками соответствующих государственной и негосударственной подсистем услуг, не имеющих надлежащего качества.

Органы общей компетенции исполнительной власти субъектов РФ взаимодействуют по вопросам оказания бесплатной юридической помощи гражданам в большинстве случаев с каким-либо одним из своих органов отраслевой компетенции, который определяется самим субъектом РФ как орган, уполномоченный в области оказания бесплатной юридической помощи. К сожалению, в регионах сложилась практика, когда соответствующим статусом наделяются не схожие органы, а — относящиеся к разным сферам хозяйства, причем нередко далекие по своей основной деятельности от координации субъектов, оказывающих юридическую помощь. Они также не в состоянии надлежащим образом осуществлять несвойственные им функции, которые, тем не менее, необходимо реализовывать для оказания качественной бесплатной помощи гражданам.

Нет и должного информационного взаимодействия между данными региональными органами и Минюстом России как федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным в области оказания

бесплатной юридической помощи, несмотря на то, что в субъектах РФ имеются его территориальные структуры. Подробнее деятельность Минюста России в исследуемой сфере автор рассматривал ранее [13].

Представляется, что подобные обстоятельства являются дополнительной причиной отсутствия в регионах страны всестороннего и полного обеспечения деятельности по оказанию гражданам бесплатной юридической помощи.

Эффективное взаимодействие органов исполнительной власти по вопросам оказания гражданам бесплатной юридической помощи, всестороннее обеспечение работы других участников государственной и негосударственной систем оказания гражданам такой помощи могут быть осуществлены лишь в условиях продуктивной координации соответствующей деятельности. Это во многом позволит должным образом организовать необходимые информационные каналы прямой и обратной связи в единой системе оказания гражданам бесплатной юридической помощи, устранить значительное число свойственных ей недостатков.

Правительственная комиссия по вопросам реализации ФЗ «О бесплатной юридической помощи», существовавшая в 2013 — 2015 гг., не в полной мере решала подобные задачи [14]. Полагаем, что причинами этого были как недостаточный уровень ее руководства, так и не включение в состав Комиссии ряда заинтересованных участников государственной и негосударственной систем оказания бесплатной юридической помощи. Более того, была установлена обязательность выполнения решений Комиссии лишь для представленных в ней органов исполнительной власти.

Думается, что следует воссоздать эту Комиссию под руководством заместителя Председателя Правительства РФ, включив дополнительно в ее состав не только представителей необходимых федеральных органов исполнительной власти, но и других участников систем оказания бесплатной юридической помощи гражданам — органов исполнительной власти субъектов РФ, органов управления государственных внебюджетных фондов, государственных юридических бюро, негосударственных центров бесплатной юридической помощи, ректорского корпуса вузов, имеющих юридические клиники, распространив на всех обязательность выполнения решений Комиссии. Реализация организационных форм государственно-управленческой деятельности при оказании бесплатной юридической помощи, по нашему мнению, требует значительного усиления координации всех вовлеченных в эту деятельность органов.

Литература

1. Общее административное право: в 2 ч. / под ред. Ю. Н. Старилова. Воронежский государственный университет. 2 изд., пересм. и доп. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2016. 760 с.
2. Россинский Б. В. Старилов Ю. Н. Административное право : учебник. 6-е изд., доп. и пересм. М. : Норма : ИНФРА-М, 2019. 556 с.
3. Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность : курс лекций / Б. В. Россинский. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 352 с.
4. Общее административное право: в 2 ч. / под ред. Ю.Н. Старилова; Воронежский государственный университет. 2 изд., пересм. и доп. Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2016. С. 530.
5. Россинский Б. В., Старилов Ю. Н. Административное право: учебник 6-е изд., доп. и пересм. М.: Норма: ИНФРА-М, 2019. С. 278.

6. Россинский Б. В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6.
7. Россинский Б. В. Исполнительная власть и государственное управление // Lex Russica. 2018. № 7. С. 27—28.
8. Мицкевич Л. А. Очерки теории административного права. Современное наполнение. М. : Проспект, 2015. С. 15.
9. Восканян Р.О. Финансовая грамотность как условие формирования финансовой культуры // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 86—88.
10. Зырянов С.М. Пределы усмотрения в правоприменительной деятельности органов исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 7. С. 72—77.
11. Ярковой С.В. Законность и юридическая справедливость административной правоприменительной деятельности // Административное право и процесс. 2017. № 11. С. 52—58.
12. Уманская В.П. Конституционный потенциал современного государственного управления в России. 25 лет: реальные достижения и нерешенные проблемы административного права // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 59—64.
13. Чумакова О. В. Деятельность Минюста России по организации государственной системы бесплатной юридической помощи // Мониторинг правоприменения. 2018. № 1 (26). С. 50—55.
14. Чумакова О. В. Оказание бесплатной юридической помощи как реализация организационных форм государственно-управленческой деятельности // Законы России. 2018. № 11. С. 41—45.
15. Аврутин Ю.Е. Преодолимы ли парадоксы парадигм публичного управления в теории государственного управления и в административном праве? // Административное право и процесс. 2016. № 8. С. 18—28.
16. Россинский Б. В. Информационные подходы к необходимости формирования административного судопроизводства // Административное судопроизводство в Российской Федерации: развитие теории и формирование административно-процессуального законодательства. Серия: Юбилей, конференции, форумы. Вып. 7. Воронеж : Издательство Воронежского государственного университета, 2013. С. 701—711.
17. Россинский Б. В., Уманская В. П. О системно-информационной природе правовых актов управления // Современные проблемы административного и полицейского права. Омск : Омская юридическая академия, 2013. С. 174—186.
18. Россинский Б. В. Размышления о государственном управлении и административной ответственности // Административное право и процесс. 2016. № 5. С. 6—24.
19. Россинский Б. В. Административное право и административная ответственность : курс лекций / Б.В. Россинский. М. : Норма : ИНФРА-М, 2017. 352 с.
20. Россинский Б. В. К 25-летию Основного закона. Конституция Российской Федерации как основа построения и развития системы исполнительной власти // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 4—11.
21. Тихомиров Ю.А. Модернизация административного права: от «наказательности» к «регулирующему обеспечению» // Административное право и процесс. 2015. № 4. С. 5—11.
22. Уманская В. П. Правовые акты органов исполнительной власти: системный подход / Отв. ред. Б. В. Россинский. М. : Норма, 2014.
23. Чиркин В. Е. Основы государственного и муниципального управления : учебник. М. : Норма, 2014.
24. Ярковой С.В. Осуществление административной правоприменительной деятельности в пределах компетенции административно-публичных органов // Российская юстиция. 2017. № 4. С. 2—5.
25. Ярковой С.В. Законность и обеспечение реализации, соблюдения и защиты прав граждан и организаций в административной правоприменительной деятельности // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 130—139.

Рецензент: Роман Мария Юрьевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры финансового права Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Российская Федерация.

E-mail: romanm77@mail.ru

